

Цинь Юй кивнул, его лицо оставалось бесстрастным, когда он посмотрел на Ань Цзыци.

— Ты знаешь, кто этот человек?

— Ночь была слишком тёмной, я не смог разглядеть. Я боялся спугнуть их, поэтому не послал никого следовать за ними.

— Хе-хе... — Цинь Юй усмехнулся, спокойно сказав:

— Раз уж это приготовлено для меня, рано или поздно мы встретимся.

— Прикажете окружить резиденцию князя Чэна и захватить его? — спросил Ань Цзыци.

— Нет, передай приказ, что я выздоровел от болезни холода и отправляюсь на охоту в пригород, — Цинь Юй смотрел на пламя свечи на столе, скрывая холод в глазах, и продолжил:

— Я хочу вырвать последние корни сопротивления в городе Миньюэ, уничтожить последнюю надежду князя Чэна и посмотреть, что он ещё сможет сделать.

На маленьком холме за городом Миньюэ влажный холодный воздух пронизывал леса. Деревья уже давно засохли, изо всех сил тянись к небу, словно растрёпанные волосы земли.

Такое запустение заставляло сомневаться, осталась ли здесь хоть какая-то дичь, но знамёна армии князя Цзинь остановили любопытство, заставляя всех склонить головы и отойти в сторону.

— Ваше Высочество, на западе обнаружен небольшой отряд, и, кажется, во главе его тот человек, что был прошлой ночью.

— Хм, — Цинь Юй, сидя на лошади, оглядывал окрестности, нахмутив брови. — Почему здесь даже кролика нет?

Ань Цзыци, держа руку на мече, осторожно смотрел вокруг. Цинь Юй, заметив это, хлопнул его по плечу.

— Пойдём со мной туда.

— Да.

Среди умирающего леса внезапно появилась поляна, в центре которой кружились опавшие листья. Если бы не уродливое лицо, Цинь Юй мог бы сказать, что пейзаж здесь довольно приятный.

— Хе-хе... Ты действительно крепкий орешек!

Холодный ветерок развеял несколько прядей волос. Чжо Цинфэн опустил меч, холодно глядя на князя Цзинь, сидящего на лошади. Спокойная уверенность на его лице напомнила ему о Юэ Чжане, погибшем за пределами города Далян.

Сжав губы, он ничего не сказал, медленно поднял меч и в мгновение ока исчез. Вспышка меча устремилась прямо к лицу Цинь Юя.

Дзинь... Звон мечей разнёсся эхом. Ань Цзыци перехватил удар, и, используя силу, развернул меч, направляя его к шее Чжо Цинфэна. Тот откинулся назад, избегая удара, и тут же нанёс

ответный удар.

Цинь Юй, сидя на лошади, наблюдал. Чжо Цинфэн казался ещё более мрачным, чем раньше, словно он снова вылез из ада. Он смотрел, и вдруг его глаз дрогнул.

— Цзыци, вернись, — он поднял правую руку, и из леса вылетели несколько фигур, все искусные бойцы. — Я хочу взять его живым.

Дзинь! Отбив меч Ань Цзыци, Чжо Цинфэн оглядел постепенно окружающих его людей. Услышав слова князя, он слегка усмехнулся, словно в насмешку или в торжестве.

— Ваше Высочество, действительно хотите оставить его в живых? — Ань Цзыци вернулся к князю.

Цинь Юй мрачно смотрел вперед, не отвечая. Если бы он мог передать живого Чжо Цинфэна герою Бай, возможно, это смягчило бы... уменьшило бы ненависть, по крайней мере, не доводя до смертельной вражды.

Чжо Цинфэн, увидев расчётливый взгляд князя, усмехнулся и внезапно вскрикнул, его сила резко возросла. Одним ударом он отбросил нападавшего, и тот мгновенно умер.

— Ваше Высочество, он обратил течение энергии, — быстро сказал Ань Цзыци. — После обращения энергии выжить невозможно. Этот человек уже решил умереть.

— Схватите его, я хочу схватить его, — сквозь зубы произнёс Цинь Юй, с ненавистью глядя на Чжо Цинфэна.

Ань Цзыци стоял рядом. Он никогда не видел князя с таким сильным гневом, почти безумным. Он вдруг вспомнил о Бай Юньфэе, его лицо изменилось, и он с холодным выражением посмотрел на Чжо Цинфэна, вытаскивая меч.

— Я исполню приказ.

Хе-хе... Ты хочешь оставить меня, хочешь всё исправить? Мечты!

Чжо Цинфэн смеялся, сражаясь с ещё большей яростью, не заботясь о собственной безопасности. Он знал, что их план с князем Чэном раскрыт, но он обнаружил в князе Цзинь ещё более глубокий страх.

Меч сверкал, и Чжо Цинфэн вернулся к своим лучшим дням. Он размахивал мечом, вспоминая всегда испуганное лицо Юэ Чжана, искажённые лица матери и брата под огнём в доме клана Чжо, и свой первый подъём на вершину Большого Снежного хребта, где он замёрз до костей, не веря в то, что произошло.

Пф... Ещё одна рана от меча, как и предсказывал Ань Цзыци. Человек, решивший умереть, не может выжить. Чжо Цинфэн получил бесчисленное количество ударов, наконец упав на землю, его кровь струилась в землю.

Цинь Юй подошёл к нему, склонив голову, чтобы взглянуть на умирающего Чжо Цинфэна. Тот, встретив его взгляд, всё ещё насмехался, смеясь с торжеством.

— Цинь Юй, знаешь, в чём твоя самая большая ошибка?

Лицо Чжо Цинфэна слегка дрогнуло, и эта торжествующая улыбка заставила Цинь Юя

почувствовать себя неуверенно, не желая слушать.

— Твоя самая большая ошибка в том, что ты изначально был злодеем, но пытался убежать от этого. Ты сам погубил себя! — Чжо Цинфэн смеялся ещё безумнее, кровь, продолжая струиться, словно не принадлежала ему.

Ху-ху...

Недалеко белая фигура стояла с мечом. Ветер развевал белые одежды Бай Юньфэя, подчёркивая его стройную фигуру, словно меч, вынутый из ножен.

Даже небесный мечник не смог бы выглядеть так! Но этот меч слишком холоден, чтобы приближаться.

Чжо Цинфэн пошевелил рукой, его глаза повернулись в ту сторону. Цинь Юй последовал его взгляду и увидел развевающиеся рукава Бай Юньфэя, беспокоясь, что разруха здесь испачкает его одежду.

Нежелание и ненависть рассеялись, и Цинь Юй успокоился. Безумие и торжество Чжо Цинфэна он уже давно понимал.

Правильно, Чжо, независимо от того, откроется ли правда, тысячи жизней не могут быть стёрты. Ты можешь торжествовать, потому что, сколько бы времени ни прошло, я всегда буду заперт там, и только смерть сможет освободить меня!

— Чжо Цинфэн, ты мерзавец, — Цинь Юй медленно пошёл к Бай Юньфэю, продолжая говорить:

— Я не собираюсь избавляться от этого, я продолжу идти этим путём.

Если я не могу освободиться, зачем говорить о правде? Я буду самым злым злодеем, чтобы боги, падая на землю, не запятнали себя.

Чжо Цинфэн, услышав его слова, закрыл глаза, умирая с удовлетворением.

Мама, Юэ Чжань, не беспокойтесь, я оставил князю Цзинь яд, который рано или поздно уничтожит клан Цинь, и я оставил ему врага, который действительно сможет навредить ему, врага, который сможет убить князя Цзинь.

— Герой Бай, как ты здесь оказался? — спросил его Цинь Юй.

— Цинь... Цинь Юй, это старший брат? — голос Бай Юньфэя дрожал.

Цинь Юй кивнул, мягко сказав:

— Да, только немного уродлив.

Бай Юньфэй резко повернулся, и эта мягкость теперь казалась ему такой холодной, вызывающей ненависть. Он холодно посмотрел на него:

— Почему? Почему... снова...

Если бы не дрожь в голосе, этот взгляд действительно мог бы напугать. Бай Юньфэй, ты даже не умеешь пугать!

Слегка повернувшись, Цинь Юй оглянулся назад. На лице Чжо всё ещё оставалась торжествующая улыбка, но он уже был мёртв. Он усмехнулся, спокойно сказав:

— В прошлый раз он сбежал, поэтому пришлось убить снова.

— Мерзавец! — выражение Бай Юньфэя вдруг исчезло, меч вылетел из ножен.

— Бай Юньфэй, — серьёзно произнёс Цинь Юй, слегка подняв руку.

С шумом появились солдаты в чёрных доспехах, образовав круг, чтобы защитить его.

— Ты не сможешь убить меня.

Бай Юньфэй ничего не сказал, держа меч и смотря только на Цинь Юя. Сделав шаг, он быстро двинулся вперёд.

— Если ты сделаешь ещё один шаг, — Цинь Юй резко вытащил меч Ань Цзыци, направив его к шее Чжо Цинфэна, и холодно сказал:

— Я отрублю ему голову.

Дзинь! Бай Юньфэй остановился, меч выпал из его руки, и он смотрел на Цинь Юя в неверии. Кто этот человек? Цинь Юй, куда ты пропал?

— Отойдите.

Солдаты, окружавшие Бай Юньфэя, расступились. Цинь Юй, увидев выражение героя Бай, слегка наклонил голову, взглянул на мертвеца и, ткнув его ногой, сказал:

— Уезжай из города Миньюэ, и я позволю тебе забрать его тело.

— Ты... — Бай Юньфэй смотрел на него, его брови дрожали, полные недоумения. — Кто ты?

— Хе-хе... Ха-ха-ха... — Цинь Юй засмеялся, глядя на него, и внезапно остановился, его лицо стало бесстрастным. — Бай Юньфэй, слушай меня внимательно. Ты один никогда не сможешь убить меня. Уходи с Чжо Цинфэном и навсегда забудь о мести.

Бай Юньфэй застыл на месте, а когда очнулся, Цинь Юй уже ушёл. На пустой земле осталось только тело Чжо Цинфэна. В тусклом свете Бай Юньфэй впервые почувствовал себя одиноким и беспомощным.

— Ань Цзыци, я хочу встретиться с князем Чэном, — только войдя в ставку, Цинь Юй отдал приказ.